

Нижний Новгород. 7 января 2016 года

Перед тем, как идти к своей бывшей учительнице Татьяне Борисовне Лубяко (она была моим классным руководителем с пятого по восьмой классы), поздравить её с Рождеством Христовым, решил немного прогуляться по Нижнему. Поднялся через Кремль на площадь Минина и Пожарского, оттуда вышел на Ильинку, и только потом – на Малую Ямскую. После затянувшейся простуды – это первый подобный “поход”.

Татьяна Борисовна звонила и приглашала к себе ещё пятого января. В том разговоре впервые обмолвилась, что, мол, могу умереть – и не увидимся...

Но она показалась мне вполне здоровой.

– Да нет, силы совсем оставили. Ёлку пять дней наряжала. А ведь на ней игрушки трёх веков – девятнадцатого, двадцатого и уже двадцать первого.

Лубяко из старого нижегородского рода. Дед её был промышленником, служил у Нобеля, отвечал за склады на Моховых горах – это за Волгой, у города Бор. Татьяна Борисовна показывала мне великолепный, невероятно богато изданный фотоальбом к юбилею компании Нобеля. Теперь этой реликвии у неё нет – продала из-за безденежья антикварам.

Пробыл у неё около двух часов. Назад шёл по краю пустынного Похвалинского съезда, безлюдному Канавинскому мосту над Окой у Стрелки, и думал – уйдём мы, но в мире, городе ничего не изменится. Всё свершится буднично и совершенно незаметно для окружающих. И в этом тоже непостижимая тайна не только отдельно взятой человеческой жизни, но и всего того, что происходит вокруг нас. Ведь каждый из нас отдельно не мыслит своей жизни без тех, кто окружает нас. Одиночество – самое страшное духовное, общественное наказание. Почему же мы так легко “оставляем позади” тех, кто долго в этой жизни был рядом с нами?

15 января

Фестиваль “Святки на Рождественской, 19”. Открываю выставку картин и этюдов Владимира Ерофеева. Народу пришло много. Живопись Владимира мне напомнила поездку на Ветлугу – спокойные, красивые места этой реки.

Позвонила Алина Мазина из журнала “Столица Нижний” с просьбой писать для них “экспертные статьи”, а на самом деле заметки на страничку о литературе. Это дело нужное, и я согласился. Тут же и написал для февральского номера о пятидесятилетии журнала “Вертикаль. XXI век”.

16 января

А. В. Мюрисеп зовёт на свой спектакль “Жаворонок”. Он его поставил со своим курсом совсем недавно. Пошёл с нашим профессором-математиком и замечательным историческим исследователем Анатолием Александровичем Абрашкиным.

В Нижегородском Кремле просто сказочное царство – снег свежий, пушистый, сверкающий. Кусты, деревья сплошь в блёстках бахромы. Всё это переливается под желтовато-густым светом фонарей.

В Учебном театре Нижегородского театрального училища им. Е. Евстигнеева вся публика – приглашённые режиссёром. Кроме нас, артисты театра драмы, доктор медицины и поэт Ярослав Валерьевич Кауров с замдиректора музея Добролюбова, педагоги из консерватории, директор департамента культуры города Лариса Юрьевна Моторина. Ребята играли неплохо, но, как мне показалось, без “огонька”...

Назад шёл один через зимнюю сказку Кремля. Мороз, снег скрипит, и эхо раздаётся между высокими каменными стен. Склон к Ивановской башне превратился в Берендеево царство из “Снегурочки”.

Дома в новостях один теракт сменяет другой – Афганистан, Турция, Индонезия, Африка... И везде смерти, смерти, смерти невинных людей!

Европа всё не может отойти от тех шабашей, которые в ней устроили беженцы в новогоднюю ночь. Больше всего видео из немецкого Кёльна. То, что происходило там в центре города, на Соборной площади, ввело бюргеров в ступор. Только от женщин в полицию поступило более 600 заявлений об ограблении, избивании, изнасиловании. Так Старый Свет расплачивается за свои глупости.

В иранских водах сели на мель два американских военных катера. Десятерых вояк арестовали иранские пограничники и потребовали от США извинений, что немедленно и получили. После этого солдат доблестной американской армии отпустили. Всё повторилось в точности так, как несколько лет назад с английскими солдатами (их захватили иранцы, объявив, что они зашли на катерах в территориальные воды Ирана). Вот так с ними следует поступать всегда.

26 января

Давно меня зазывал к себе в офис некто Павел Рябинин – как он сам о себе говорит, казачий полковник (на полном серьёзе в полковничьей форме появляется на всяких патриотических “тусовках”). Конечно, пишет стихи... Владелец трёхэтажного здания в Кожевенном переулке (старая часть Нижнего Новгорода), помещения которого выгодно сдаёт под различные конторы арендаторам. Сегодня пошёл на встречу, чтобы как-то прояснить для себя, что это за человек.

Кабинет “полковника” – на самом верху здания. Раньше там, должно быть, был чердак. Стены с одной стороны увешаны фотографиями предков и родных, планшетами с царскими наградами, холодным оружием (в подавляющем большинстве – муляжи и копии), с другой – камин и шкаф, заставленные всевозможных видов и размеров пасхальными яйцами. Тоже в подавляющем своём количестве ширпотреб.

Из разговора уяснил: у человека хаос в голове. Он и казак, и монархист (будто казаки в первые же дни февральского переворота не предали царя), и убеждён, что в царской России были только свет и благо. Всячески клянёт сегодняшнюю власть в России, но это из-за того, что несёт потери в бизнесе. Всё в его оценках поверхностно, крикливо. Я почему-то уверен, что он точно так же кричал и ниспровергал власть в конце 80-х – начале 90-х годов, ратовал за приход Б. Н. Ельцина. Ушёл от него довольно быстро и с облегчением.

Мне давно противны разговоры “вообще”, на темы “надо что-то делать”. Как только попытаешься таким людям предложить что-то конкретное, пыл их немедленно угасает.

31 января

Таня с маленьким опять улетает в Норвегию. Пробыли у нас месяц, и Саша за это время заметно вырос, окреп. Так тяжело было с ним расставаться. Вновь и вновь задаю себе вопрос: как-то сложится его судьба, что ждёт его впереди. Жаль, что не суждено мне будет увидеть его взрослым.

В аэропорт уехали рано. По всей центральной России оттепель. В том числе и у нас. Синоптики обещают, что плюсовая температура подержится две недели, на десять градусов выше нормы. Но подмороженный асфальт у аэропорта всё равно похрустывает ледком под ногой – гулял по площади, коротая время до отлёта самолёта. В зале ожидания пытался читать “Иосиф и его братья” Томаса Манна (взял книгу с собой), но в голове мешанина из мыслей об улетающем внуке (Ирина поднесла его ко мне, он заулыбался, начал ручкой играть, водить ею по моему лицу) и предстоящем юбилее журнала. По организации юбилея появляется какая-то ясность, понимание, как всё организовать.

В городах, кроме очередных чудовищных терактов, ничего нет (в Сирии от них сегодня погибло более 60 человек), а это происходит практически каждый день, ведь ислам (сектантский) объявил войну всему миру. Есть одна особенная новость с юга Европы. Сфотографировано на чистом небе необычное кроваво-красное облако в виде... кулака. Его называли рукою Бога. Вроде бы объясняют всё преломлением солнечного света, природным явлением.

5 февраля

Объявлена новость (одновременно РПЦ и Ватиканом) о предстоящей встрече патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска. О первой встрече за всю историю, за все 960 лет со времени разделения Церквей. Произойдёт она в аэропорту Гаваны на Кубе (это после двадцати-то лет подготовки – так утверждает митрополит Илларион, занимающийся международными связями в Патриархии), в месте пересечения путей двух глав Церквей: Папа летит в Мексику, Патриарх – в Латинскую Америку.

Это известие напомнило мне времена горбачёвщины, отвратительный период предательства, начала разрушения страны в нашей новейшей истории!

Благовидный предлог встречи Патриарха и Папы – гонение на христиан в Сирии (будто это первое гонение за девять с лишним веков!). Но ведь есть такое же гонение (моральное) на христиан и в Европе. Есть там же, да и во всём католическом мире, поругание нравственных христианских ценностей (браки между извращенцами, извращённое сексуальное воспитание детей, гей-парады и тому подобное). Почему же Ватикан не выступает (во всяком случае, открыто) против всего этого?..

И вот в этой ситуации наш Патриарх (непонятно для чего, с какой целью) летит на эту встречу. Что она может дать русскому Православию? Опять, ничего для себя не получая, мы идём по пути поддержания авторитета западной Церкви. Ну, да это, может быть, не самое страшное. Страшнее тот раскол, к которому эта встреча может привести в Русской Православной церкви. К неспокойствию в ней, возмущению.

Только Россия начала обретать себя, входить в силу, успокаиваться, как Запад наносит удар сначала войнами и санкциями (пока это им не помогает), а теперь и в самое главное, скрепляющее всё государство место. В религию. И тут последствия могут быть необратимыми.

Но раз всё в нашей жизни происходит по Промыслу, то значит, и в этом поступке Кирилла есть какой-то неведомый нам смысл. Будем ожидать результата.

В Сирию перебросили новейшие самолёты Су-35. Для устрашения НАТО или чтобы испытать их в реальных фронтовых условиях, военных действиях?

19 февраля

Вечер, посвящённый пятнадцатилетию “Вертикали. XXI век”. Зал в усадьбе Рукавишниковых полон. Публика достойная. Пришли те, кого мне, большей частью, и хотелось видеть. Вёл торжество сам. А. В. Мюрисеп прочитал

“Пророка” А. С. Пушкина. Блестящее слово о журнале произнёс Анатолий Абрашкин — не затянута, умно, отметив главное, значимое. Анатолий Александрович проникся духом и философией журнала. В то же время в его тексте (он прочитал выступление “по бумаге”) явно преобладал аналитический, системный подход.

Выступление Абрашкина задало тон (а я на это и рассчитывал) всем последующим: министру культуры Сергею Александровичу Горину, начальнику департамента культуры города Ларисе Юрьевне Моториной, главному редактору “Русской народной линии” Анатолию Дмитриевичу Степанову, заслуженному художнику РФ Киму Ивановичу Шихову, народному артисту РСФСР Валерию Васильевичу Никитину и далее, далее, далее — всё мои друзья-товарищи, с которыми многие годы уже вместе. Несколько не в унисон была речь о. Владимира Чугунова, но отец Владимир говорил явно не столько для публики, сколько для видеосюжета, чтобы выставить это выступление на своём сайте.

Хорошо прочитал стихи Валерий Васильевич Никитин, исполнил песню под гитару Владимир Иванович Занога. Двухчасовое общение получилось душевным, искренним, без пустых славословий и себялюбивых выпячиваний. Хотя я быстро “заскучал” (минут через двадцать после начала), и пришлось поддерживать себя в тонусе каким-то внутренним резервом. Это заметила и Ирина (из зала), что я был скучноват. Александр Васильевич, напротив, уверил, что всё было хорошо, динамично, для всех авторов журнала нашлись добрые слова.

Жаль, что торжество проигнорировала местная пресса. Но я к этому, в общем-то, привык, и потому чувства обиды не испытываю. Видимо, настоящая русская литература и должна жить не крикливо, сосредоточенно, но с внутренним духовным напором, который внешне не осязаем, но влияние которого чувствуют в равной степени все — и доброжелатели, сочувствующие нам, и недруги.

Милый подарок преподнесла Алла Марковна Лебедева — директор музея М. Горького. Это фотографии 1990 года. Уже другая, мало знакомая мне “Воложка” — литобъединение, в которое я ходил и которое вёл писатель Валентин Арсеньевич Николаев (видимо, отмечали десятилетие литобъединения) во дворе музея. Так и хочется воскликнуть: “Как молоды мы были!”

Москва. 21 февраля

На юбилейный вечер Владимира Григорьевича Бондаренко в ЦДЛ (70 лет) поехали с отцом Владимиром Чугуновым. Я, как всегда, дополнительно загрузился книгами и журналами — для Книжной палаты, Ленинки, в приёмную комиссию Союза писателей России, для авторов. Всё оставил у Офитова. Николёшу Викторовичу (добрая душа, ответственный человек) придётся всё это разнести по назначению.

Большой зал Центрального дома литераторов полон сверх меры. Заполнены оба прохода вдоль стен, люди толпятся у раскрытых дверей в холлы. В зале на спинке каждого кресла свежий № 2 (232) газеты “День литературы”, где на второй странице мой материал о юбилее “Вертикали. XXI век” — “Пятнадцать лет по “Вертикали””.

Выступают: Эдуард Лимонов (прочитал какое-то пошленькое стихотворение не по теме и не к месту); Александр Проханов (хорошо и искренне говорил о молодости и дружбе, о пережитом вместе в 1993 году и так далее); Геннадий Зюганов (трибун!); Владимир Личутин; Станислав Куняев (прочитал стихотворение, посвящённое Бондаренко, опубликованное к юбилею в “Завтра” и “Дне литературы”); Сергей Бабурин (отставной политик — никак ему не удаётся вернуться в тусовку, а ведь как всё для него начиналось в начале 90-х!..), Егор Холмогоров (говорящий правильно, но уж очень многословно) и так далее.

Совсем не пришли заявленные в афише литераторы “демократического” крыла Валентин Курбатов, Юрий Поляков, Алексей Варламов, советник президента Владимир Толстой.

Владимир Бондаренко много раз заявлял о желании объединить писателей всех направлений на страницах своей газеты. И что-то у него в этом смысле получалось. Но выступить на вечере — это нечто иное. Потому — никого. Да и из “патриотического” крыла пришли только самые близкие и немногие. Никого не было и от Союза писателей России.

Когда выступили основные гости, я предложил Офитову и Чугунову выйти из зала. На лестнице “обогнали” Александра Проханова. Грузный, уставший, он с трудом, при помощи сопровождавшей его дамы из редакции “Завтра” спустился со ступеньки на ступеньку. И в таком состоянии Александр Андреевич ещё каждый год выдаёт романы, пишет огромное количество текстов для газеты, совершает множество поездок, проводит встречи, беседы (расшифровки интервью тоже почти в каждом номере), выступает в телевизионных дебатах!..

Уже одевшись, в гардеробе увидел Зюганова. Подошёл к Геннадию Андреевичу, представился и поблагодарил за поздравление “Вертикали. XXI век” с 15-летием.

– Да, да, знаю о вашем журнале, – и тут же дал мне свои координаты для связи.

Подарил ему № 47 “Вертикали. XXI век”. Потом уж окончательно попрощались, выходя из ЦДЛ.

22 февраля

До поезда много свободного времени. Отправляясь в дорогу, мы совершенно забыли, что попадаем на праздники. Потому никуда по делам съездить не пришлось. Дозволил до Казинцева. Говорили довольно долго (Александр Иванович собеседник – заслушаешься. И умён, и открыто доброжелателен). На моё предложение продолжить беседы – полное согласие. Даже следующую тему несколько наметили – деятельность в поступках и имитация деятельности. В третьем номере “Нашего современника” поздравит “Вертикаль. XXI век” с пятнадцатилетием.

После обеда с о. Владимиром Чугуновым до отхода поезда побывали в гостях у профессора Литературного института Владимира Павловича Смирнова. Его супруга (милый, располагающий к себе человек) пригостила замечательное застолье. Всё было обильно, вкусно. Разговор шёл в основном между двумя Владимирами, и меня это полностью устраивало. Я больше разглядывал стеллажи с книгами – две стены (большие) от пола и до потолка уставлены томами.

Обсуждение тем у нас продолжалось в поезде – все четыре часа до Нижнего.

Нижний Новгород. 26 февраля

Выставочный зал Художественного училища. Живопись Марии Заногы – яркая, выразительная, энергичная, реалистичная. Владимир Иванович чувствует себя празднично – радость отца за успехи дочери.

После небольшого застолья мы с Ириной вновь пошли посмотреть картины – спокойно, без суетоки. Туда и Маша пришла. Вновь ей сказал (совершенно искренне) о радости смотреть на её полотна.

В передаче по ТВ услышал, что после переворота в 1991 году в течение последующего года 1746 человек покончили жизнь самоубийством (ответственные работники, как-то связанные с финансами КПСС) подобно главному финансисту партии, управляющему делами ЦК КПСС Николаю Ефимовичу Кручине (выбросился из окна). Если его не выбросили!..

9 марта

В Союз писателей (уже довольно поздно вечером – случайно меня застала) пришла писательница из Херсона. Я уже собирался уходить, но остался, разговорились об обстановке на Украине. Ирина Сергеевна Цветкова – прозаик, пишет романы, хотя есть и сборник стихов. Невысокого роста, худощавая женщина лет пятидесяти-шестидесяти. В Нижний приехала к дочери и внуку (1,5 года). Дочь попала в наш город по программе обучения русских из стран СНГ в вузах России – поступление без экзаменов и бесплатно. Теперь вышла замуж.

Писательница Цветкова по мировоззрению человек русского мира – не отвергает советского периода, уважительно высказывается о И. В. Сталине, не приемлет украинского национализма. Говорит спокойно, рассудительно, взвешенно.

– Мы несколько обижены на Россию. Ожидали, что с нами поступят, как с Крымом, присоединят!.. Сейчас на Украине в Союз писателей принимают только тех, кто пишет на мове. Но качество украинской литературы крайне

низкое. Думаю, это оттого, что нет традиции, нет основы, на которой бы эта литература поднялась... На ТВ, в эфире — одна точка зрения. И она отупляет тех, кто не хочет думать. Но мне кажется, что многие затаились. Они не поддерживают националистов, однако боятся высказывать свои взгляды вслух.

Предложил Ирине Сергеевне написать о своих наблюдениях для “Вертикали. XXI век” (дал ей 47-й номер почитать). Вряд ли напишет, но вдруг. Было бы любопытно.

Захотела предложить свой роман журналу. Действие сюжета как-то связано с городом Горьким, с нашим институтом иностранных языков, с переводчиками (девушками), отправившимися на фронт.

16 марта

Заседание расширенной Коллегии областного Министерства культуры в усадьбе Рукавишниковых. Пока шли выступления — вычитывал рукопись о. Евгения Юшкова (новые страницы из “Последней тетради”). И сделал из неё две выписки для себя: **“Благодать Божия не даётся не имеющим доброго усердия, и человеческое естество не может преуспевать в добродетели без помощи свыше”.** **“Смотри, не разори дома своего, желая построить дом ближнего”.** В тексте сказано, что последнее высказывание взято из книги преподобного Симеона Нового Богослова.

Уже прощаясь внизу у гардероба, увиделись с народным артистом РСФСР Георгием Демуровым. Сказал ему с искренним сожалением:

— Как жаль, что теперь вы так редко выходите на сцену.

— Что делать, что делать, — делано засмеявшись, ответил тот, и тут же глаза “потухли”, погрузнели...

17 марта

Приехали Важнёв и Шихов. Устроили застолье (пока Михаил Рубцов с Татьяной Антиповой в моём кабинете набирали текст “Хода особого назначения” — очерк Михаила). Ким Иванович попросил использовать текст моего с ним интервью для подготовки биографического очерка в какую-то книгу. И рассказал, что мой портрет подарил в Москве в Международную академию культуры и искусства. Всё, пропала работа.

В Кремле В. В. Путин вручал награды лётчикам, вернувшимся из Сирии. В своём выступлении развеял все сомнения: “Обе базы (воздушная и морская) там остаются. Затраты на военную акцию взяты из статьи бюджета Минобороны на проведение учений. Была испытана в боевых условиях новейшая военная техника, специалисты получили навыки действий на войне. Сейчас выводится только излишняя боевая техника. Если будет надо, то в течение пяти часов мы её туда вернём. Для защиты наших баз в Сирии остаются новейшие комплексы ПВО. США и все другие об этом предупреждены. И если будет какая-то угроза нашим войскам, то любые цели будут немедленно уничтожаться. Любые!”

В комментариях наших политиков — откровенное ликование. В прочем мире — растерянность. Опять президент России сделал шаг, которого от него никто не ожидал. И как к этому относиться? Даже приглашённые на российские передачи американцы бормочут что-то невнятное. Знай наших!

22 марта

Бельгия. Брюссель. Три взрыва: два — в аэропорту, один — в метро, в центре города. 34 человека убито, более 230 ранено. Столица Евросоюза в панике — не работает общественный транспорт, жителей попросили не выходить из домов, не работают школы, университет, госучреждения, заводы, театры... Из Брюсселя срочно эвакуировали бельгийского короля с королевой. Могерини, еврокомиссар по международным делам Евросоюза, на пресс-конференции разрыдалась.

Да, это не двести погибших русских в подорванном самолёте (на которых ещё и шаржи рисовали в европейских журнальчиках) — это пролилась “голубая кровь”.

23 марта

В драмтеатре поставили “Волки и овцы” А. Н. Островского (режиссёр — дама из столицы) — бездарный, скучный и невероятно длинный спектакль.

Актёры на сцене хохочут, а в зале гробовая тишина. Может быть, единственные образы, которые получились, это Чугунов (Анатолий Фирсов) и Мурза-вецкая (Маргарита Алашеева) – это её бенефис.

Я был уверен, что Беркутова сыграет Сергей Блохин (это уже какой-то штамп в нашем театре). Но нет, вышел Сергей Кабайло. И совершенно в роль не попал. Уж лучше бы пошли по проторённой дороге.

Обменялись впечатлением с В. В. Никитиным и А. В. Мюрисепом:

– Ничего понять не могу, что они играют, – возмутился Валерий Васильевич.

24 марта

В Институте водного транспорта провели вечер в честь 90-летия Владимира Васильевича Половинкина. Издали к этому сроку (распечатали на принтере) обую брошюрку воспоминаний “Волгарь, человек нашенький!” (там есть и мой текст – “Жизнь прожить от истока до устья”). Пригласили человек пятнадцать стариков, да В. Н. Чих “пригнал” свою группу студентов (человек двадцать), чтобы посидели вместо занятий, – вот и вся аудитория. Господи, как всё это удручающе самодеятельно! Я сидел среди студентов (среди зрителей), слушал выступающих и пытался хоть что-то для себя любопытное отыскать. Вот эпизод с заседания парткома (партийного комитета института). Половинкин был его председателем (а рассказывает теперь его бывший заместитель). “Вдруг входит технический секретарь и просит взять телефонную трубку. Половинкин берёт, слушает... и вдруг встаёт, разговаривает стоя. Оказывается, это позвонил первый секретарь Горьковского обкома КПСС, чтобы сообщить: стихи Владимира Васильевича победили в конкурсе и будут высечены в мраморе у вечного огня в нашем Кремле”.

Старичок, с которым Половинкин готовил книги памяти, утверждал, что в конце жизни Владимир Васильевич “стал очень верующим”. На эти слова Анатолий Абрашкин, с которым встретились в Союзе писателей, и я ему поведал о превращении убеждённого атеиста в верующего православного человека, мне ответил, что сын Половинкина стал набожным, со второй своей женой ходит читать акафисты в церкви. Не в этом ли кроется изменение отношения Владимира Васильевича к религии?

Константин Душенов в передаче “Слово дня” Ивана Вишневского на сайте “День ТВ” сказал: “В США, по данным соцопроса одного из известных агентств, только 48% (в стране) девочек и мальчиков от 13 до 20 лет придерживаются традиционной сексуальной ориентации”.

25 марта

На этот раз День работников культуры в администрации города отметили более чем скромно: никакого банкета, ни дежурного пакета с коробкой конфет и бутылкой шампанского – экономят. Городской бюджет трещит по швам – одни долги, тут не до шампанского. Впрочем, об экономии на зарплате чиновников я ничего не слышал.

Но была в торжестве и некая оригинальность – награждаемых грамотами встречал и провожал “Чарли Чаплин”, безмолвно гримасничал (порою удачно, смешно), оживляя, в общем-то, казённую процедуру.

Одно вызвало недоумение – 2016 год в России объявлен Годом кино (отсюда и Чарли), но и песни из фильмов пели на французском и английском, да и главный, развлекающий публику персонаж не имеет отношения к истории отечественного кинематографа. Так и думается, глядя на всё это: уж куда нам со свиным рылом да в калашный ряд! Самоунижение (подготавливающего всё это чиновничества) на грани безрассудства.

26 марта

Вот произошёл теракт в Багдаде – во время проведения футбольного матча экстремист взорвал бомбу. Убито более 30 человек. И что? Никаких стенаний, переживаний, скорби, визга в Европе. И правда, чего переживать за погибших “мух”. Ведь только жизни западноевропейцев имеют ценность. Эгоизм, возведённый в догму, в религию, в божество. И видеть, понимать это – невыносимо раздражительно. Может быть, эгоизм и является самым страшным пороком в человеке, а всё остальное – это только составляющие части главного зла?

28 марта

В театре драмы торжество в честь Дня работников культуры и Дня театра. Ведёт Сергей Блохин. Кукольники устроили сюрприз – сделали соведущим уморительного Коленьку-куклу. Замечательный концерт показал Нижегородский русский народный оркестр с вокалистами.

Солнечно, снег тает. Миша Рубцов попросил послушать завершение своего очерка – недавно написал. Пошли к Кремлю, встали на солнышке у Коромысловой башни с подветренной стороны. В тексте примеры неблагоприятных, предательских поступков наших священников. Умалчивать о них? Не знаю. Посоветовал убрать эти примеры “в глубину” общего текста.

В Министерстве информационных технологий – заседание рабочей группы Издательского совета Нижегородской области. Мне удалось предложить кандидатуру о. Владимира Чугунова в состав Издательского совета.

Новосёлки, Вачский район Нижегородской области. 30 марта

Выехали из города целой делегацией на пассажирской “Газели”. В новом Доме культуры села Новосёлки провели встречу в честь 90-летия Половинкина. Я говорил сразу за министром Гориним, и вроде бы всё по делу – о целено прожитой жизни Владимира Васильевича, о том, что за порядочные поступки и почёт воздаётся ему полной мерой – вот и доска мемориальная на доме, где жил поэт, и Дом культуры носит его имя. Ещё вспомнил, как ему предлагали высокую должность в институте, но Половинкин отказался – это помешало бы ему по-настоящему и ответственно заниматься литературой. А он понимал, насколько ответственно служение этому делу. Не в пример сегодняшнему отношению, когда писание текстов воспринимается как хобби.

Вообще, это одна из лучших встреч, что видел я в нашей провинции. И номера сельской детской самодеятельности порадовали, и Половинкина вспоминали просто и по-доброму.

Когда возвращались в Нижний, то на одном белом, заснеженном поле увидели огромную стаю чаек. Под солнцем (уже закатным) на белом снегу – белые птицы. Красивейшее зрелище. Но стаю эту тревожили, разгоняли три чёрных вороны. Чайки неохотно невысоко взлетали, опять невдалеке садились на снег. А вороны всё метались чёрными кляксами на голубом фоне неба, старались на лету ударить клювом чаек. И ведь на протяжении ста километров только в одном месте эти птицы собрались. Почему?

Третий день на Оке ледоход. Позавчера увидел, как первый лёд тронулся – от поля между Канавинским и Метромостом откололась половина, и большие белые куски, толкаясь, топя друг друга, притираясь боками, устремились к Волге, стараясь протиснуться между опорами моста. А теперь уже и вода поднялась, и лёд по ней идёт напористо. Крошево поприбило к берегам, особенно к острову Гребнёвских песков, выдавило на берега. Но основная масса стремительно движется к Волге. На серой воде – сахарно-белые льдины.

Утром художник Александр Фёдорович Важнёв прислал на телефон сообщение – скворцы прилетели.

Нижний Новгород. 31 марта

Горячий спор с Рубцовым на тему о “покаянии русского народа за гибель царя”. И больше всего меня раздражало, что на все сомнения и вопросы Михаил заученно отвечал цитатами из святоотеческой литературы. И ни одной своей свободной мысли, ни одного собственного размышления. А ведь подумать есть о чём. Например, **пока мы не поймём, в чём каяться, никакого искреннего покаяния достичь невозможно.**

Подобные проповедники нам кликушески талдычат: “За то, что допустили казнь царской семьи большевиками-инородцами”. Здесь кроется главное заблуждение. Приход большевиков был подготовлен двадцатилетней русской смутой – когда убивали людей из власти, помещиков, жгли и разоряли их усадьбы. А в ответ карательные экспедиции расстреливали крестьян и рабочих. Когда вся наша интеллигенция была пропитана духом нигилизма. Всё это и привело к февральскому (демократическому) перевороту, а уж потом к октябрьскому (большевистскому) в 1917 году. И выходит, что гибель царской семьи – это лишь закономерный итог, а начало духовной болезни кроется в ином.

Да, канонизированы страстотерпцы. Но ведь перед этим Николай II отрёкся от престола ради спасения собственной семьи и тем самым обрёк на

страдания миллионы других русских семей. Обрѣк страну на кровопролитие гражданской войны. Но мог новости порядок? Но ведь большевики навели его “железной рукой” в течение нескольких лет. Да – безбожно, жестоко, но навели. Так ведь это после того, когда вся страна была разрушена. Государь же, наверно, мог это сделать как-то иначе, имея талант и мужество руководить государственным аппаратом с его полицией, жандармерией, армией, казаками. Но такого таланта у него, видимо, не нашлось.

Так можем ли мы выбросить все эти вопросы из своего сознания, будто их и не существует, чтобы бездумно, автоматически каяться? Да и будет ли от такого покаяния толк, изменится ли что-то в наших душах от него?

Говорил я всё это Михаилу несдержанно, излишне горячо, о чём, конечно же, сожалею. Да только ведь куда денешься от действительности – сколько лет он проводит чуть ли не еженедельные молебны у Покаянного Царского Креста, а приходит к ним горсточка (человек 5–10) старшук маргинального вида – и всё. И не потому, что другие черствы душой или глупы. Нет! Не идут, потому что не объяснено, в чём каяться, в чём лично каждого из нас вина в произошедшей почти сто лет назад трагедии в Екатеринбурге. Бесконечные же цитаты, что мы слышим от “проповедников” и “подвижников”, лишь раздражают своей каменной нежизнеспособностью.

2 апреля

Премьера новой музыки (в основном, нижегородских композиторов) в Большом зале консерватории. Пригласил Евгений Анатольевич Андрианов. Он исполнял рапсодию для скрипки соло Бориса Сазонова. Я уже слышал это произведение у нас в Союзе писателей, а вот вся остальная программа оказалась в новинку: музыка Татьяны Татариновой, Дениса Присяжнюка, Анастасии Шестериковой, Бориса Гецелера, Марка Булошникова. Почти всё – “авангардно”, сконструировано, не мелодично. Тут бы выделил только Дмитрия Лукьяненко с его “уединённостью” для двух скрипок, альтового саксофона и уличных шумов. (Во время исполнения демонстрировался видеоряд лондонских улиц, в котором участвовал и автор – саксофонист). Тоже, конечно, претенциозно... Но и оригинально.

Ну, да это ладно. Главное, я почувствовал во время концерта, как эмоциональная усталость, раздражительная тяжесть от встреч, поездок, споров потихоньку начала оставлять меня. Давно я не ощущал такого освобождения от душевных тягот.

В новостях: начались кровопролитные столкновения между Азербайджаном и Нагорным Карабахом. Армяне даже сбили один вертолёт.

3 апреля

Ещё в консерватории Абрашкин отдал мне “Литературную Россию” № 12 со статьёй некоего Александра Байгушева “Гришка Отрепьев нашего времени”. Статья огромная, но в конце её стоит: “продолжение следует”. Давно я не читал ничего более хамского, да и глупого. А тут ещё автор называет себя одним из лидеров (в прошлом) “Русской партии”! Ну, если такие мракобесы возглавляли в советское время скрытую в недрах КПСС “русскую партию”, то стоит ли удивляться тому, что в итоге империя развалилась, нанеся русскому народу непоправимый урон – десятки миллионов вымерли, остались за границей недогражданами. Был нанесён колоссальный урон промышленности, сельскому хозяйству, культуре.

Конечно, не со всеми высказываниями каждого из нас можно соглашаться. Но не до такой же степени, чтобы в ответ разражаться площадной бранью. Да и опускаться до прямой лжи. И уж тут вопрос коснулся лично меня. Автор упоминает нашу с Александром Казинцевым беседу “Патриотизм – это не СОБЕС” в “Завтра”, и по этому поводу утверждает, что Казинцев “взял покладистого Проханова за горло, и тот оперативно напечатал интервью Казинцева с самим собой... “Собственно, именно саморазоблачительный стриптиз... и побудил меня всё-таки взяться за перо”.

Иными словами, **подобные патриоты нам уже и думать самостоятельно запрещают. Дай им волю – только бы вешали инакомыслящих и, в первую очередь, русских думающих и сострадательных людей.**

8 апреля

Вот и прилетели утки! Последние дни всё вглядывался, проходя через Кавановский мост над Окой, в береговые заросли острова – не появятся ли, не воротились ли домой. И вот – парочка (серка и селезень) любовно плавают, перелетает, играя, с берега на берег. А река тиха, приветлива. Вода будто выглажена, и круги от забав влюблённых птиц радостно расходятся долгими волнами. Шли с Ириной, и оба обрадовались этим первым прилетевшим птицам, как родным.

27 апреля

Станислав Александрович Смирнов в Центральной городской библиотеке устроил представление вновь изданной книги “Политические репрессии в Нижегородской области. 1917–1953”. Попросил быть и меня. Я в своём выступлении предложил присутствующим быть более объективными и менее эмоциональными в обсуждении этого очень непростого периода в нашей истории. Но, конечно, никто не внял моей просьбе. Собрались в основном люди пожилые, подозреваю, бывшие комсомольские и партийные активисты, и устроили перестроечный антисталинский и антисоветский митинг. Доводы сплошь времён “Огонька” Коротича. Как и во всех подобных встречах, раздавались требования, чтобы эта книга была в каждой школе (напечатать её, как я понимаю, должно за свой счёт то самое, так ненавидимое ими государство), что молодёжи нужно рассказывать о преступлениях советского периода.

Профессор, доктор исторических наук В. М. Строгоцкий так распалился в крике, что не заметил абсурдности своего последнего требования: нужно всё сделать, чтобы имена В. И. Ленина и И. В. Сталина были стёрты из человеческой памяти.

Пришлось спросить: так вы за то, чтобы о “преступлениях советской власти” рассказывать молодёжи, или за “стирание памяти”? Подозреваю, что этот профессор ранее преподавал научный коммунизм или историю КПСС. И был столь же строг к студентам в знании ими основ марксизма-ленинизма. Всё ещё не нареволюционировались. И пример Украины (да и наш двадцатипятилетний) им не впрок.

Впрочем, я задал вопрос: “А расстрел парламента в 1993 году – это политические репрессии?” В ответ зал взревел. Это, конечно же, по их мнению, политическая необходимость.

Придя домой, выписал для себя цитату из статьи Н. М. Коняева “Особенности либерального террора в России”:

“Разумеется, нельзя забывать о просчётах И. В. Сталина: об антинародной коллективизации, о жестоких репрессиях 30-х годов, об ошибках, совершённых в ходе Великой Отечественной войны...”

Но предъявляя Сталину эти претензии, надо всё-таки разделять его личные, частные ошибки, и те системные преступления власти, которую Сталин и пытался изменить и которую он изменил, вырубив созданную Лениным и Троцким – выражение Г. Пятакова! – “чудо-партию”.

Поэтому, когда мы говорим об уродливо проведённой коллективизации, о миллионах раскулаченных, не будем забывать, что И. В. Сталин был, может быть, единственным советским руководителем, который сумел – вспомните его статью “Головокружение от успехов”! – всё-таки остановить расправу над русскими крестьянами. Уместно упомянуть тут, что из восьми руководителей, возглавлявших преступную коллективизацию непосредственно на местах, семеро (Станислав Косиор, Шая Голощёкин, Роберт Эйхе, Борис Шейбодяев, Мендл Хатаевич, Юозас Варейкис, Карл Бауман) вскоре были расстреляны.

Либеральные историки склонны видеть в статье... и в расстреле... лишь проявление сталинского лицемерия, его особого коварства. Это, разумеется, не так...

Это же касается и репрессий, в которых обвиняют И. В. Сталина. Да, жертвы, понесённые русским народом в ходе чисток 30-х годов, весьма тяжёлые. И хотя многие жертвы лежат на совести связанных с Троцким и Зиновьевым чекистов (пытаясь остановить затеянную Сталиным чистку, они сознательно арестовывали и уничтожали совершенно невинных людей), и хотя Сталин и сумел привлечь к ответственности этих выродков, всё равно это не снимает с него вины, как с непосредственного руководителя нашей страны.

Но, упрекая Сталина за 37-й год, не будем забывать и того, что если бы в ходе этих чисток Сталину не удалось уничтожить всех этих троцких, зиновьевых, бухариных, каменевых и иже с ними, то не было бы сейчас ни России, ни Православия, и вся наша страна с её народами и природными богатствами была бы израсходована в интересах международного Интернационала... Постепенно начинаем мы понимать, что наши либералы так пламенно ненавидят Сталина не за то, что при нём было уничтожено много русских людей. Они ненавидят Сталина за то, что он уничтожил систему уничтожения русского народа, которая была создана Лениным и Троцким со товарищи”.

Как всегда, “после драки” хочется помахать кулаками. Подумал: надо бы этот отрывок прочитать учёным мужам... Да ведь всё равно ни с чем бы не согласились.

28 апреля

С космодрома Восточный в Амурской области стартовала первая ракета. Всё должно было произойти вчера, но автоматика за полторы минуты до старта остановила запуск. И вот – свершилось. Но произошедший вчерашний сбой В. В. Путин не простил. После того, как спутники доставили на орбиту, он объявил выговор вице-премьеру Дмитрию Рогозину, строгий выговор главе “Роскосмоса” и предупреждение о не полном соответствии директору предприятия, чьи детали автоматика “забраковала”.

Вчера умер Валентин Зорин, сегодня Игорь Фесуненко (с ним я встречался на заседании Клуба Н. И. Рыжкова) – политические обозреватели Центрального телевидения СССР, чьими глазами мы видели (в нашей молодости) и через чьи комментарии воспринимали весь остальной (не советский) мир.

Пришёл Алексей Маркович Коломиец. Его геологические идеи продолжают быть востребованными. Представитель президента в Приволжском федеральном округе М. В. Бабич приглашал, выслушивал (думаю, всё хотят нефть найти в наших краях). Но мы говорили о другом – о прожитом. О разбитых и склеенных “горшках” дружбы. А склеенное, как известно, непрочное. И тут я признался, что только благодаря мудрости Коломийца наша дружба не раскололась. Хотя несколько раз мы стояли “на краю”, но Алексей Маркович всегда по собственной инициативе исправлял ситуацию.

– Это всё неважно. Главное, знаете: я всегда ваш, – закончил беседу Алексей Маркович.

29 апреля

В областной библиотеке о своём деду Вячеславе Михайловиче Молотове рассказывает депутат Государственной Думы Вячеслав Никонов. Вернее – о нижегородском периоде жизни будущего государственного деятеля.

Надо сказать, что и в телевизионных дебатах Вячеслав Алексеевич говорит всегда точно, аргументированно, убеждённо и спокойно. Вот и на этот раз он сразу сориентировался (было много студентов первых курсов – устроители, похоже, побоялись, что зал будет пуст), как бы упрощённо-доходчиво построил своё выступление.

В завершение предложил желающим взять распечатки своего выступления (стопки лежали на столе президиума) и подарил библиотеке брошюру, которая под редакцией Молотова вышла в Нижнем Новгороде (кажется, обобщение опыта проведения субботников) и была подписана Вячеславом Михайловичем В. И. Ленину, но по каким-то причинам вождю так и не была вручена, осталась в домашней библиотеке.

По завершении я представился депутату. Пожали друг другу руки. Попросил Никонова найти время для беседы. Он согласился, но тут меня перехватила его помощница (Татьяна Борисовна) и оттеснила от шефа, которого ждал толпа телевизионщиков для пресс-конференции.

У меня в редакции лежит статья о том же историческом периоде в Нижегородской губернии, когда ею руководил Молотов, связанном с репрессиями духовенства и крестьян. Только факты, протоколы, донесения правоохранительных органов (всё из областного архива). И статья Никонова, и статья Смирнова правдивы. Ни того, ни другого не упрекнёшь в неискренности, лжи. Но как кардинально противоположны могут быть оценки одно и того же исторического периода, когда на них смотрят “с земли” и “с небес власти”!

1 мая. Пасха Господня

На службу ходили с Ириной в наш Староярмарочный собор.

Вечером по обещанию пошёл к Лубяко. Татьяна Борисовна вчера звонила, жаловалась на здоровье, просила прийти. Два часа слушал монолог, невольно думая о быстротечности времени. Её любимый дядя служил во время Великой Отечественной войны “при лошадях”. Потому он всегда и говорил: “Меня лошади спасли”. В чём спасение? Я сразу не догадался. И только потом до меня дошло: лошадиная тяга была главной у артиллеристов. Потому коней берегли, их обслуживала специальная команда конюхов – людей, умеющих обращаться с этими животными (кормить, поить, обихаживать, лечить). Лошади подвозили орудия на позиции, и их отгоняли в безопасное место – подальше от возможных взрывов вражеских снарядов. С ними уходили и конюхи. Вот что значит “меня лошади спасли”...

6 мая

Из дома пешком сходил в мастерскую Николая Павловича Мидова в Кузничиху. Галина Алексеевна Скотина закончила художественное оформление моей повести “Колька”. Рисунки я забрал, но как это всё будет выглядеть в книге – пока не представляю. И от содержания картинки, как мне кажется, довольно далековаты. Это общие (яркие) деревенские мотивы. Но – посмотрим, что выйдет, когда буду готовить книжку.

С Мидовым проговорили более шести часов. Выпили три чекушки водки (в честь праздника). Главная тема беседы – что есть спасение, как его достичь. В земной жизни тут хоть что-то ясно – спасение в работе, в служении, в том, чтобы что-то оставить людям после своего ухода. А вот далее...

Вспомнил Николай Павлович свою молодость и небольшую церковку на улице Рождественской – такую аккуратную, красивую. Как бы она сейчас украсла улицу! Но во времена хрущёвских гонений на Православие её снесли.

– Где же она стояла? – спросил у него.

Оказалось – напротив Волжско-Камского банка. На опустевшем месте в моё время были выстроены кафе-стекляшки “Мороженое”, “Пиво-воды”. Теперь и эти кафе заброшены. Стоят, стыдливо от глаз людских затаенные баннерами. Ничего на этой земле так и не прижилось. Зря церковку загубили.

Новым мэром Лондона избран мусульманин, выходец из Пакистана, поднявшийся на политическую вершину из “городских трущоб”. Интересно, чего здесь больше – толерантности англичан или это всё-таки показатель превышения (количественного) мусульманского населения столицы над христианским (иными словами – традиционным). Не первая ли это ласточка для Европы о грядущих изменениях в её жизни?

Ещё 4 мая Владимир Павлович Полеванов откликнулся на моё поздравление и прислал интереснейший материал по Китаю – презентационно-аналитический доклад с фотографиями и статистическими справками. Развитие экономики этой страны просто потрясает: огромные новейшие аэропорты и железнодорожные вокзалы, скоростные авто- и ж/д трассы и по несколько десятков километров мосты, огромные размеры экономической экспансии по всему миру. Быстрыми темпами идут космические программы, особенно по освоению Луны. (Россия в этом вопросе тоже зашевелилась, явно боясь тут опоздать, оказаться в хвосте при “делёжке нового пирога”.) Попробую поговорить с Полевановым, чтобы этот “китайский материал” привести в форму статьи для “Вертикали. XXI век”. К тому же эта тема для нас не нова, и начатый ранее разговор требует продолжения.

8 мая

Позвонил Полеванову. Номер его телефона не изменился. Владимир Павлович пообещал прислать статью после праздников.

В филармонии с Ириной слушали выступление (традиционное) симфонического оркестра Мариинского театра (Пасхальный фестиваль на этот раз посвящён 125-летию Прокофьева). 6 мая этим оркестром дирижировал Валерий Гергиев, выступая в Сирии, в Пальмире, в древнем амфитеатре, внутри которого на сцене боевики устраивали показательные казни с отрезанием голов. И вот через два дня музыканты в нашей филармонии исполняют музыку Прокофьева (из “Ромео и Джульетты”), Рахманинова (“Симфонические танцы”) и любимого мною Чайковского (симфония № 5).

Домой шли через Кремль, и музыка всё жила во мне.

9 мая

На островке справа у Канавинского моста со стороны улицы Советской, где растут несколько американских клёнов, заливаются соловей. Вчера поздно вечером, возвращаясь после концерта, я услышал его “щёлканье” — и удивился, и пожалел птичку: “Ну, кого ты здесь, в самой городской толчее, в несносном шуме найдёшь?” Но сегодня вновь услышал его зов и, как мне показалось, благожелательные ответы соловьихи.

И в лесу на острове разливаются трели. А по мосту идут и идут мне навстречу люди с портретами своих близких — участники “Бессмертного полка”. Замечательная акция гражданской, человеческой памяти.

Вот и открыл “пляжный” сезон. Читал и загорал на набережной у Оки. Книга Данилы Зайцева “Повесть и житие Данилы Терентьевича Зайцева” — согласен, необычна (воспоминания русского старообрядца — довольно неподсудительные, но живые, исполнены в “разговорном жанре”), любопытна (с точки зрения познания иной, скрытой от большинства из нас жизни на южноамериканском континенте) и даже имеет некоторую историческую ценность (как документ). Но я бы не стал переоценивать это произведение подобно Валентину Курбатову, который в статье “Здравствуй, завтра!” (прислал мне для “Вертикали. XXI век”) пишет о нём так: “На немыслимых путях скитаний вполне нынешней старообрядческой семьи в “Повести и житии Данилы Терентьевича Зайцева” XVII век со всею ветхой лестовкой совершенно естественно живёт, житийствует посреди двадцатого и двадцать первого веков, не теряя и не роняя себя, опять доказывая, что в духовно правильном мире времени нет”.

В такой оценке книги Валентин Яковлевич больше выдаёт желаемое за действительное, чем констатирует действительно имеющий место факт. Нет, в книге полно и падений, и сомнений, и прочих неблагоприятностей, как в духовной жизни переселенцев, так и в их бытовой, семейной, производственно-сельскохозяйственной. А некоторые места в ней и просто уморительно-смешные.

И уж коли заговорил о книгах... Звонил Анатолий Абрашкин, поздравляя с праздником, да и сообщил, что в “ЭКСМО” у него вышла книга о романе “Мастер и Маргарита”.

— Выходит, поторопились мы с её публикацией в “Вертикали. XXI век”?

— Напротив, думаю, что публикация помогла тому, что издательство её выпустило.

В Москве этой работе дали другое, более провокационное для читательского интереса название. Ну, да это неважно. Надо бы отметить выход этой книги в очередном номере “Вертикали”, но так не хочется помещать на наши страницы нынешнее её название...

Вечером с Ириной смотрели салют у Чкаловской лестницы. Пока дожидались его начала, в сумерках смотрел на воду и заметил, что если резко отвести от неё взгляд на бетон набережной, то этот бетон, вместо воды, начинает двигаться, колебаться, “плыть”.

11 мая

Отец Евгений Юшков приехал с пасхальным угощением на стол — кулич, конфеты, сахар. Пожалуй, впервые никуда не торопился, был не на машине, а “своим ходом”. Привёз распечатку вёрстки книги “Последняя тетрадь” с небольшой правкой. Думает уже о продолжении — второй части. А в конце года обе книжки соединить в одну и издать в хорошем оформлении с цветными вклейками. Предложил сходить в Художественный музей, посмотреть выставку работ Олега Григорьевича Бордея, приуроченную к 100-летию художника. Я позвонил замдиректора музея Вере Гордеевне Хорошиловой, уточнил — да, экспозиция в “Губернаторском доме”.

Пошли пешком. Жара! Вверх по Кремлю поднимались медленно. О. Евгений рассказывал о своём сельском житье, о заросшем чистотелом огороде. Я — о вчерашней встрече с Коломойцем, Шаровым, Абрашкиным. У Анатолия вышла в Москве книга по тайнам “Мастера и Маргариты”. Ну, и просидели за столом в Союзе писателей до позднего вечера, обсуждая все наши дела за рюмкой водки. Теперь вот никак не себя не приду.

Выставка нам понравилась — картины, рисунки представлены из фондов музея и из частных собраний Яна Голланда, Ларисы Помыткиной, Кузнецова. Но большинство работ именно из собрания Голланда.

После обеда приехал Владимир Серафимович Новиков. Рассказал о поэте Владимире Константиновиче Миронове (как тот хотел застрелиться от невыносимой жизни, но жена его напоила, а когда заснул – на лодке выплыла в озеро и утопила в нём пистолет), когда Владимир служил в армии, его за непокорный нрав часто и сильно били. Ох, не сладка жизнь русского мужика из глубинки, от земли, без образования. Тем и удивительнее, когда из этого неблагодарного вдруг является в мир настоящий поэт!

Ещё утром звонил Владимир Павлович Полеванов. Переживает, получил ли я текст отправленной статьи. Подтвердил, что получил.

12 мая

Издательский совет Нижегородской области. Подготовленная речь хозяина “Дирижабля” Якова Иосифовича Гройсмана, смысл которой – художественная литература (вся ранее изданная) – низкого качества, не покупается, а потому зачем ещё что-то финансировать. На самом деле, он не далёк от истины. Изданное “Книгами” – всё низкого литературного качества. Но ведь под это “Дирижабль” расчищает площадку для себя. Тут виден исключительно коммерческий интерес, а не забота о литературе. Но Гройсман захотел решить вопрос кардинально: поставить на голосование предложение о финансировании проектов художественной литературы 50% на 50% – издательством и бюджетом. Понятно, что в этом случае издание наших книг однозначно бы прекратилось.

Я выступил и сказал: без обсуждения по такому важнейшему пункту голосовать нельзя. В итоге “убийства” не состоялось. Но тенденция видна, явно прослеживается. И мне приходится тут вступать в полемику уже не в первый раз. Местная “старая тусовка” привыкла всё делить: бюджетные деньги, награды, почести, привилегии – только между собой. И до смерти будут отстаивать это право. А кто их, собственно, назначал в вершители местных судеб? Никто. Они сами себя назначили. И теперь держатся за своё место зубами.

15 мая

Праздник Жен Мироносиц!

Читал воспоминания старообрядца у Староярмарочного собора. Иду назад – на солнечной стороне аллеи у Красного дома буйство красок: внизу – сочная зелёная трава сплошь покрыта жёлтыми цветами одуванчиков. А над этой красотой кипенно-белое цветение калины, приглушённо-белое – рябины, спокойно-белое – яблони. Между ними жёлто-тёмными искорками, вкраплениями цветёт акация и большими, сиреневыми гроздьями – сирень.

Пройдёт совсем немного времени, и всё это исчезнет. Но сейчас – красота!

20 мая

Пришла статья из Херсона о событиях на Украине. Написана “на нервах”. Подписался автор по моему предложению псевдонимом – опасается. И есть чего. Высказал горький упрёк России – не оправдала надежд, бросила в трудную минуту. Здесь автору можно было бы возразить – в своём государстве разбирайтесь сами. Он это предвидит и идёт в наступление: **“Российская армия – правопреемница армии СССР, которую строили все жители страны, включая и тех, которых сейчас гнобят на Украине. Так почему же эта армия не защищает тех стариков (да и не только их!), кто столько сил и средств вложил в её создание?”** Честно скажу – не знаю, что на это ответить. Одно ясно – это крик отчаяния, потому что больше защиты униженным и оскорблённым, ограбленным и избитым искать негде.

Думая обо всём этом, смотрел с моста, как ветер от Волги по Оке против течения гонит большие, буквально морские, валы с белыми гребнями. Не часто такое увидишь. Но как мощна в своей силе стихия! Завораживающе зрелище!

Ближе к ночи позвонил заслуженный артист РФ А. В. Мюрисеп. Из типографии в Союз писателей привезли половину тиража его книги “Степень свободы”, и Александр Васильевич хотел узнать моё мнение о ней, услышать добрые слова. Я же пробормотал что-то не совсем вразумительное, чем его, несомненно, расстроил. Расстроил незаслуженно. Потому что “Степень свободы” –

книга хорошая, ранее вся мною прочитанная (по отдельным публикациям). И оформлена довольно неплохо. Хотя и возвышенные оценки Мюрисела по этому поводу я не разделяю. Скажу даже – в оформлении есть некая провинциальная претензия на оригинальность. И это нехорошо. Уж лучше попроще, классически.

Но сама книга (особенно гастрольный дневник по глубинке России во времена предперестроечные) заслуживает самого серьёзного внимания. Тут диагноз того, почему всё произошло так, как произошло.

23 мая

В Академии Госслужбы скромненько отметили 80-летие Анатолия Ивановича Пафнутьева. Человек сложной судьбы – детство в немецкой оккупации, юрфак МГУ, защита диссертации, работа, алкоголизм, потеря семьи, тяжёлое восстановление “на сухую”. К этому ещё примешалась “поэтическая тяга”, и как следствие, непризнание... Жизнь заканчивается (при двух семьях) проживанием в комнате студенческого общежития.

Пафнутьев – добр, талантлив и сострадателен. Пока поднимались по лестнице на 5-й этаж в комнату, где в уголке между стеной и шкафом втиснут его рабочий стол, Анатолий Иванович сказал: “Знаешь, часто вспоминаю детство и совсем не вспоминаю время студенчества”.

За праздничным столом (небольшим, несколько коллег-преподавателей) вручил юбиляру диплом нашей (Нижегородской областной организации СП России) премии, пожалел, что Пафнутьев перестал писать свои литературные заметки.

Провожая, Анатолий Иванович пообещал всё-таки подготовить текст книжки с заметками о Пушкине. Не уверен, что соберётся. А хотелось бы такую книжку выпустить, потому что автор её мыслит свободно, нестандартно, самостоятельно.

Шёл с юбилеем с какой-то грустью в сердце и с полным пониманием ненужности таких “придуманных”, тягостных торжеств.

26 мая

А. В. Мюрисеп осуществил новую постановку. На этот раз оперы “Зори здесь тихие” со студентами консерватории. Показал в зале Дома актёров. Музыка исполнял Нижегородский русский народный оркестр (дирижировал Борис Схиртладзе). Сцена маленькая, но Александр Васильевич всех уместил, хор пел из зрительного зала. Удивительно, но получился полноценный драматический спектакль, в котором герои (всё отличие) не разговаривают, а поют. Немножко комически выглядел старшина (А. Пузырёв), больше напоминающий шириной, басовитостью, жестами сельского раскормленного попа, а не отца-командира. Но и об этом во время действия забываешь.

Лысково – Макарьевский монастырь. 28 мая

Как и в прошлом году, Лития в Спасо-Преображенском соборе по светлейшему князю Георгию Александровичу Грузинскому, который несколько десятилетий был предводителем дворянства Нижегородской губернии и имел множество других заслуг перед государством. Службу провели два священника – местный и из Грузинской церкви Москвы – тоже прошлогодние знакомцы. Лысковский священник (не запомнил его имя, но узнал, что он из бывших журналистов, краевед) сказал хорошее слово о князе, подтверждая свои выводы ссылкой на документы, которые разыскал в областном архиве.

Я спросил о могиле (захоронении) Грузинского – действительно ли она здесь? Или в церкви лежит только надгробная плита?

– Захоронение здесь. Мы, когда были мальчишками, в небольшие проёмы пролезали и заглядывали в подвалы собора. Видели там надгробья. Так что под нами, под полом некрополь (родовой) Грузинских.

– Вы думаете, его не разорили, не осквернили?

– Нет. Но кто именно там захоронен, нужно узнавать в архивах. Видимо, опять придётся всем эти заняться мне.

Митинг у мемориальной доски, посвящённой памяти Грузинского. Я в своём выступлении предложил, чтобы в городе в день памяти князя вспоминали и других замечательных людей, много сделавших добра для Лысковской земли.

После говорили “академик” Сергей Скатов, журналист Валерий Татаринцев, Кукунашвили от грузинской диаспоры, “атаман” Назимов, “академик и профессор” Мария Сухорукова...

Экскурсия по Центру народного творчества “Рассвет” (замечательное дело делают энтузиасты, обучая детей ткачеству, кузнечному и гончарному делу, рисованию, шитью, работе с кожей, деревом, камнем). Краеведческий музей оставил жалкое впечатление, но директор истово любит (и знает) своё дело. Слушали её с удовольствием.

На пароме переплыли Волгу (а это целое 40-минутное путешествие). На воде хорошо. Наблюдал за скопами. Они кружатся над водой, пикируют вниз и выхватывают когтистыми лапами рыбу. Видимо – больную. Это добыча более лёгкая, вот они и составляют конкуренцию чайкам.

В Свято-Троице-Макарьеве-Желтоводском монастыре нас встретила матушка игуменья Михаила с двумя девочками (“мои дочки”) лет десяти. Фотографировались, долго трапезничали, говоря тосты под вкусное грузинское вино.

Я поднял бокал за любовь и веру – только это объединяет людей, даёт возможность для их дальнейшего существования. После меня каждый говорил только лично о себе и своих достижениях. Как это скучно. Но матушка выступила в роли доброй и заботливой хозяйки. С удовольствием пригубила вино (“Ну, давайте на посошок до дна и бегом к мощам...”), рассказывала о восстановлении обители из страшной “мерзости запустения”. Это сейчас она сплошь цветущий сад. Сама провела нас по церквям и соборам. Приложились к мощам Макария Желтоводского. На паром чуть успели.

Матушка Михаила проводила нас до самой пристани и, оставшись на ней одна, ещё долго благословляла нас своим крестом. Когда паром довольно далеко отплыл, помахала рукой и одиноко побрела к монастырю (как мать, проводившая в дорогу своих детей) – невысокая, полная, тяжело идущая.